Глава 41 Продажа овощей у ворот графства

Темные тучи темные, снег пустой, а ветер дует в лицо.

В первый год лунного Нового года, двадцать шестого лунного месяца, сразу после трех дней нового года, выпадет четвертый снег зимой. Снега немного больше, чем предыдущие, и кусочки падают, как конфетти. .

У окружного магистрата Чэн Линсян самый загруженный день, не только дела в Туен Мун, но и помощь в продаже огурцов. В эти дни будут продавать огурцы, которых накопилось более 5000 килограммов. Это песня Jinggong в эти дни. Отправлено по очереди.

В дополнение к этим огурцам, которые должны быть проданы, только на заказ Чэнсяня осталось двести фунтов. Что касается того, кому он ее дал, то это не кто-то другой.

К полудню Чэн Линсян надел официальную форму и с горстью рук спустился на склад в округе. Люди, участвующие в этих трюках, не знают, что теперь хочет сделать окружной судья. Позвоните.

Поскольку порог склада был открыт и глух, перед вами появилось множество корзин с бамбуком. Чэн Линсян знал, что это огурец, обработанный некоторыми методами сохранения свежести. Старым было больше десяти дней. Сегодня утром прислали свежие. .

«Взрослый, ты просил нас зайти, просто посмотреть на эти корзины?» Чжан Миншэн, окружной судья округа Саньшуй, спросил, что думают другие люди.

Чэн Линсян загадочно покачал головой и указал одной рукой на одну из корзин, чтобы «открыть корзину».

Естественно, кто-то вышел вперед и осторожно открыл перед ним корзину. Тот, что появился перед ним, был слоем тараканов. Оглянувшись на окружного магистрата, под его жестом он подхватил этот слой и вдруг неудержимо закричал. Один звук.

Я увидел, что на вершине плота был колючий огурец, и оглянулся на снег, который все еще плавал снаружи. Этот человек чувствовал, что он не ошибся сезоном, это действительно была зима, но огурец перед ним был не фальшивый.

"Большие, взрослые, огурцы, это, это огурцы?" Мужчина оглянулся на окружного магистрата, немного заикаясь, и, казалось, хотел получить подтверждение из уст окружного магистрата.

"Ну, это огурец, это все, всего более 5000 килограммов, небо благоприятное, Чжуан есть, а на огуречной лозе новый огурец, который должен был погибнуть. Чиновник написал вчера ночью ... Мемориал будет разослан после собрания».

Это результат Ченг Линсян. Когда он впервые увидел огурец, это было то же самое, когда он понял время года. Кажется, его первоначальное удивление не было чрезмерным, и другие были такими же.

Другие в Туен Муне также подходили, чтобы посмотреть, один за другим, желая прикоснуться рукой и боясь избавиться от шипов и цветов на огурце, они глубоко вдыхали, чтобы почувствовать вкус огурца.

Каунти осторожно присел на корточки, держась рукой за хвостик огурца, поднял его вперед, чтобы рассмотреть поближе, а затем понюхал носом вперед и понюхал его. Кивнул: «Хорошо, это действительно хорошо, но я не знаю, какой Чжуанцзы появился».

«Какой Чжуанцзы, в это время не торопитесь, вы узнаете, когда будете, теперь вы еще можете чиновнику вынести огурец, мы идем на улицу, чтобы продать, фунт 30 текстов, купить до пяти фунтов на раз, хочу купить снова, выстраивайтесь в очередь».

Чэн Сяньлин не хочет, чтобы другие знали о месте Чжанцзячжуан сейчас, и там можно выращивать некоторые огурцы. Если кто-то пойдет сейчас на разведку, он сразу убьет все огурцы, но, к сожалению.

На данный момент, что я должен сделать, это помочь продать. Тридцать сообщений и один фунт — цена, установленная там высокопоставленными людьми. Когда я правильно сказал, люди, у которых нет денег, не получают удовольствия от этой штуки. Вы продаете десять слов и один фунт, или Никто не хочет покупать, богатым людям все равно, десять это или тридцать.

Это все еще цена сегодняшнего дня, пусть некоторые люди выкупают ее и пробуют. Сегодня продаются только первые два килограмма. Если не продано, то завтра пятьдесят, послезавтра восемьдесят, а послезавтра сто. Чем ближе к Новому году, тем выше цена.

«Взрослые, кажется, что это нехорошо, мы все судебные чиновники, чтобы продавать овощи, это будет импичмент». Каунти Уи слышал, что эти люди должны идти продавать огурцы лично, некоторые лица не могут пойти, чтобы уговорить.

"Как это продавать овощи? Мы продаем Xiangrui. Я собираюсь взять имя. Я хочу придать такую энергию весу в один доллар. Я подниму официальные два килограмма и двинусь к двери Туен Мун. Чиновник собирается проповедовать благоприятность для императорского двора».

Чэн Линсян тоже подумал об этом и не упомянул о продаже еды.

"Но взрослые, эта цена также слишком дорого продать". Окружной магистрат все еще немного колеблется.

Чэн Линсян взглянул на него. «Что продается? Говорят, что вы продаете, а внешнее не

продается. Оно отправляется и отправляется в Сянжуй. Те, кто платит за это, ищут благоприятствования. Вы можете попросить 30 юаней».

Поймите, другие люди поняли, что у окружного магистрата красивая рука, репутация и деньги, и уездный судья должен признать, что это действительно хорошее оправдание. Он продал свою идею, чтобы продать снова. О нет, пришлите деньги выше.

«Взрослый, я не знаю, какие деньги я получил после того, как отправил их, как...? Это подходит для этого Чжуанцзы?»

Когда Чэн Линсян услышал слова округа, он рефлекторно избежал шага. Казалось, он боялся подвергнуться влиянию округа. Как он смеет переводить деньги? Он не боится Чжуанцзы. Он беспокоится о высоком человеке. Эти деньги составят несколько сотен. Люди все еще ждут Новый год. Это действительно жадность, и последствия...

При мысли об этом он взглянул на графство и сказал: «Эти деньги должны быть отданы семье, мы чиновники, просто чтобы способствовать благодати суда, с благоприятным, и ждать 30-го дня, все будут следовать Уходя, Чжуан-цзы отправился в Реньи и достал тысячи каменных блюд и масло гуараны, чтобы позволить мне дождаться бедняков округа.

«Взрослые, я пойму». Судья графства, наконец, ясно, магистрат графства уже сказал, что с Zhuangzi, а затем помочь графству получить благоприятный, и дать шанс получить политические достижения.

Должно быть, что-то случилось. Люди в дверях подвинулись. Они вынесли корзину с огурцами и поставили их на выехавшую с ними повозку. Корзина около 50 фунтов, всего сорок корзин, не нужно напоминать, они Будьте осторожны и осознанно, тридцать слов, огурец может изменить несколько каменных метров.

Снег снаружи не собирался прекращаться. Было так холодно, что четыре машины отвезли огурец обратно к воротам округа. Кто-то взял его и сказал, что он готов к продаже.

Все не боятся не продавать, не смотреть на страшно дорого, есть огурцы зимой, а это холостые, богатые люди и боятся за это платить?

Только эти люди думают об огурцах так дорого, если их семья купит два фунта, то они готовы есть, очень хотят есть.

«Ну, люди на Чжуанцзы сказали, что чиновники и чиновники в округе управляют людьми, много работают и продаются в день двенадцатого лунного месяца, каждый человек может принести домой пять фунтов огурцов, Новый год и свежий вкус».

Чэн Линсян, кажется, знал мысли своих людей, и в то время он медленно сказал, а также

посетовал, что Чжанцзячжуан будет мужчиной. Это было время, когда он дал себе деньги, и на этот раз снова.

Когда все это услышали, все были счастливы. В то же время они были поражены щедростью Чжуан-цзы. Вся уловка, в сумме составившая сотню человек, отправила столько напрямую, а потом узнала, кто такой Чжуанцзы. Когда было что-то, это помогало. Я должен помочь.

Чэн Линсян с удовлетворением посмотрел на выражение его лица и продолжил: «Тан Чжуанцзы также сказал, что овощей не хватает. Каждый возьмет три фунта масла, пять фунтов моркови. После того, как морковь вернется, они должны использовать масло для жарки. доброго здоровья, не ешь с другой редькой и не пей».

Все кивнули, и, конечно же, они знали морковь и простое масло, особенно, как есть морковь. Люди уже сказали, когда они их продали. Пить еду - ничего, велика вероятность заболеть.

Точно так же цена этих двух вещей не дешевая, особенно морковь, 20 центов за фунт, продают понемногу в ресторан каждый день, поэтому кажется, что это масло, огурец, острый соус, морковь должны быть из семьи, Чжан Главная Чжуанцзы.

На этот раз все угадали. Давайте взглянем в глаза магистратам и преимуществам этого времени. Все они предпочли забыть. Они не глупы. Я знаю, что когда это дело будет решено, Чжанцзячжуан не будет Лучше, Чжуанцзы нехорошо, они все еще хотят чего-то в будущем?

Чэн Сяньлин пожалел о своих словах после того, как закончил говорить. Мне уже говорили, что морковь и растительное масло давали до последнего. В результате они не сдерживались какое-то время. Казалось, они все поняли, когда увидели друг друга. Они должны были добавить:

«Люди в Чжуанцзы непростые. Я пришлю вам вещи в возрасте двадцати одного года, идите домой и дайте им почувствовать вкус семьи. Если у вас есть друзья или семья, вы также можете иметь различные блюда, когда вы едите».

Это очень ясно. Вы можете пойти домой, когда вы идете домой. Нельзя говорить «Чжуанцзы» родственникам и друзьям. Все естественно кивают.

После их обработки корзина с огурцами была открыта, и слугам в Туэн Мун не нужно было отдавать приказы. Они прямо кричали: «Хорошо, я иду в Xiangrui, огурцы зимой, люди приходят посмотреть, 30 слов и фунт могут быть: «Пожалуйста, возвращайся домой». '

Покупал огурцов зимой у подъезда ворот. Это новая вещь. Я только что выкрикнул скорпиона, и я видел, как многие люди смотрели на это.

«Сяобао, ты положил меньше лекарства от воспламенения, мощность слишком велика, подойди и помоги мне сделать скорпиона». В Чжанцзячжуанцзы Ван Хао и Чжан Сяобао нашли очень отдаленную комнату, в которой они готовили петарды и гранаты.

На улице шел снег, небо было затянуто тучами, а в комнате было немного темновато, но в свете не было света. Все табуретки в доме были убраны, и только четыре стены и одна ровная площадка остались пустыми.

На земле лежат обрезанные кусочки бумаги, а также сера, селитра и древесный уголь, смешанные с порошком. Гранат насыпает еще немного порошка в большую бумагу. Чжан Сяобао и Ван Вэй положили туда эти порошки. В какую-нибудь узкую бумагу заверните одну снаружи и раскатайте немного порошка.

Чжан Сяобао помог Ван Хао достать несколько штук, а в прошлом закатывал петарды. Один из них сильно закатался. Он также зарядил его, и Ван Хао оттащил его назад, чтобы он продолжал оставаться слепым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2775929>